

За советскую НАУКУ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В. В. КУЙБИШЕВА.

Понедельник
9
мая
1966
№ 17 (804)
Цена 1 коп.

Осень 1946 года. Из главного корпуса университета выехал военный завод. Математики, физики, химики возвращаются в главный, ремонтируют, восстанавливают прежние довоенные лаборатории и аудитории Среди абитуриентов Томского университета каждый третий — солдат, сражавшийся на фронтах Великой Отечественной войны. Этой осенью на один из факультетов поступает и Петр Степанович Соломин.

В жизни каждого бывшего студента университетские годы остаются в памяти самыми яркими — они связаны с непрерывным познанием нового, они связаны с юностью.

Для Петра Степановича это годы напряженнейшей работы: юность Петра Степановича прошла в боях под Новочеркасском, Севашем, Перекопом, Оршей, Минском, Севастополем, Кенигсбергом.

Несмотря на большой разрыв в учебе после окончания десятилетки, он с первых курсов — лучший студент фа-

СЫН ВЕКА

культета. После окончания университета группа выпускников выезжала в Волгоград — город восстанавливался, открывались новые научно-исследовательские институты, нужны были специалисты; хотелось и Петру Степановичу в Волгоград, но кафедра решила, что его место в аспирантуре.

Двадцать послевоенных лет жизни связаны с университетом, двадцать лет непрерывного, напряженного труда в лаборатории, на кафедре, на лекциях.

За это время разработаны курсы лекций по теории колебаний, сопротивлению материалов, уравнениям математической физики и ряд спецкурсов для старшекурсников; выполнено 37 научно-исследовательских работ по хозяйственной и госбюджетной тематике кафедры, из них 22 работы опубликовано в печати.

Большой интерес и признание вызвали доклады на III Сибир-

ской конференции по математике и механике в г. Томске, V Всесоюзной конференции по теории пластин и оболочек в Москве, Всесоюзной конференции по применению полимерных материалов, в Ленинграде, VI Всесоюзной конференции по тепловым напряжениям в Киеве.

25 марта Петр Степанович блестяще защищает докторскую диссертацию по циклу физико-математических наук. Диссертация посвящена весьма интересной и мало исследованной проблеме: температурных напряжений и деформаций в телах сложной конструктивной формы — это новая глава в теории термострессов.

Петр Степанович не только крупный ученый: это простой, скромный, открытой души человек, чутко воспринимающий ваши заботы и интересы. Его принципиальность, поразительная трудоспособность, его мужество, волевые качества восхищают студентов.

Т. ПЛАТОВА,
доцент ФТФ.

ГВАРДИИ СТУДЕНТ

Когда началась Великая Отечественная война, многие вынуждены были оставить любимую работу, бросить учебу и пойти на фронт. Среди таких людей были и студенты историко-филологического факультета ТГУ.

Но прошли годы, окончилась война, и студенты вернулись на родной факультет. Среди них был В. С. Флеров, студент первого набора, получивший ранение на фронте. Сейчас он уже защитил докторскую диссертацию и заведует кафедрой истории КПСС. Вернулся на факультет и Михаил Павлович Евсеев, ныне доцент кафедры политэкономии.

Но учиться начали не только «старички». На факультет пришла молодежь, прошедшая фронт, узнавшая, что такое снаряды, гос-

питаль, мужество и дружба. Это были славные ребята! После войны им так хотелось учиться, а запас знаний, чего греха таить, был незначительным. Многие забылось за годы войны. А сколько неприятностей доставили иностранные языки!

И студенты решили «воевать». Во что бы то ни стало нужно было победить и на этом фронте. Собственно, сказать, что только за учебу, было бы несправедливо.

Историко-филологический факультет был известен, как факультет агитаторов, пропагандистов, как факультет многих интересных начинаний.

Вместе с фронтовиками пришла в группы 128 и 135, которые стали называть гвардейскими, организованность дисциплина, принципиальность.

Хочется сказать несколько теплых слов о студентах 128 группы Авдее Лукине и Максиме Казанцеве.

Большая скромность одного, душевность и простота другого, жизненный опыт, приобретенный на фронте, всегда отмечали их. Они оказывали хорошее влияние на

своих младших товарищей, сумели повести за собой других. Максим и Андрей были бесценными членами партбюро факультета, имели большой авторитет.

Несмотря на все трудности, связанные с послевоенным положением (ведь часто приходилось днем учиться, а ночью работать на пристани), студенты все-таки не имели троек. Одолели и злополучные языки. А как проводились политзанятия! Студенты не обращались за помощью к партприкрепленным. Они сами умели так поставить работу, что по вопросам политики в группах разгорались жаркие споры.

Это были их победы.

Много хороших воспоминаний о студентах-фронтовиках осталось у нашего факультета.

Они так и запомнились: в сапогах и гимнастерках. Это была их ежедневная форма, и выглядела она на них подтянуто и чуть-чуть торжественно. Сейчас большинство из них защитили диссертации и работают в различных вузах страны.

Ну вот, пожалуй, и все. Многому у гвардейских групп не мешало бы поучиться и нам.

Г. АРТЕМОВА.

С ДНЕМ ПОБЕДЫ, ТОВАРИЩИ!

ИСТИННЫЕ ПАТРИОТКИ РОДИНЫ

Шли суровые годы Великой Отечественной войны. В тяжелые дни для Родины (май 1942 г.) студентки ТГУ Вера Шахматова, Дуся Батракова и Мария Попова и студентка физического факультета Нина Жданова добровольцами уходят на фронт — туда, где их отцы и братья защищают Родину. Их направляют в Харьков, в воинскую часть зенитной артиллерии. Вера Шахматова и Дуся Батракова становятся прибористами, работают на приборах управления артиллерийским зенитным огнем, а Мария Попова и Нина Жданова становятся разведчицами (работают на приборах опознавания вражеских самолетов).

Они участвуют в великой битве за Сталинград, истребляют зенитным огнем гитлеровских стервятников. После разгрома фашистских полчищ под Сталинградом они с боями идут на запад через

Керчь, Кишинев, Румынию, Югославию до Венгрии. Здесь они встречают радостные дни победы над гитлеровской Германией.

Из рядов Советской Армии они были демобилизованы в июле 1945 года. В. Шахматова и Д. Батракова возвращаются вновь в родной Томский университет и оканчивают его. Сейчас Вера Николаевна Шахматова работает научным сотрудником Томского политехнического института, а Евдокия Николаевна Батракова работает на одном из предприятий Свердловска. Нина Филатовна Жданова окончила Харьковский университет, стала кандидатом физико-математических наук и работает старшим научным сотрудником НИИ под Москвой.

Мария Ивановна Попова окончила Барнаульский педагогический институт и сейчас работает преподавателем математики средней школы Усть-Калманки.

П. ПЕТРОВ.

СЧАСТЬЕ ЖИТЬ

В корпусе БИНа был расположен госпиталь с ранеными, перенесшими ампутацию ног, рук, лишившимися зрения. В этот госпиталь райкомом ВЛКСМ была послана группа студенток университета. Первыми посланцами были Валентина Алексеева, Тамара Стебенева, Тамара Березовская. Об одном эпизоде из жизни госпиталя повествует рассказ бывшей студентки университета Валентины Алексеевой.

Первые лучи робко заглянули в комнату. Потом все смелее, смелее... И уже расцвели потолок и стены в розово-золотистый цвет. А какой-то солнечный зайчик отплывал на подушке.

Но паренек, лежавший на кровати, даже не повернул головы. Все его мысли были об отрезанной ноге.

...19, только 19 лет. И почему он не погиб? Кому он теперь нужен такой, без ног? Вот мать пищит: куда ранили да как ранили... А что, если сильно ранили, он ей меньше дорог будет? Зачем ей это знать.

В коридоре слышались легкие шаги, и в комнату вошла девушка с маленьким букетиком цветов.

Небольшой поворот головы, и резко, с надрывом в голосе парень крикнул: — Закройте дверь! Мне не нужны ваши цветы! — и, рывком натянув одеяло на голову, он вновь отвернулся к стене.

Почти неслышно девушка вышла из палаты, оставив на тумбочке букетик подснежников.

Прошло несколько дней. Казалось, ничего не изменилось в жизни Виктора: осмотры врачей, перевязки, рентген и легкие шаги девушки... Он не поворачивался к ней — ему не нужны были люди.

Но вот однажды снова слышались шаги. Сейчас откроется дверь... нет... прошла мимо. Виктор, забыв осторожность, перевернулся на спину: — Няня! Сестра! Где вы? Почему она не зашла ко мне? Скорее, скорее верните ее! Я прошу вас! Откройте шторы, поставьте цветы в воду... Я буду жить!

НА НЕДЕЛЕ

На прошедших областных соревнованиях профессорско-преподавательского состава вузов наша стрелковая команда

ВПЕРВЫЕ заняла первое место. Ассистент РФФ Б. Наливайко стал первым призером первенства в стрельбе из пистолета.

В. СТОЛЯРОВ.

ПЕРВОМАЙСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

Фото А. Дубицкого.

ДОВЕРИЕ—ОПРАВДАТЬ!

Окрыленный решениями XXIII съезда партии, комсомол уверенно движется навстречу своему XV съезду. Наша 4,5-тысячная организация тоже готовится к этому важному событию. Это и межгрупповое соревнование по учебной работе в честь XV съезда ВЛКСМ, объявленное комитетом комсомола, это и работа по подготовке к летнему трудовому семестру.

Вместе с тем наша университетская комсомольская организация еще во многом не удовлетворяет требованиям, предъявляемым к комсомолу партией. Прежде всего, это организаторская деятельность. Мы очень плохо подбираем комсомольский актив. Отчетно-выборные факультетские собрания показывают, насколько низка

легче требовательность комсомольцев к активистам. Совершенно безответственно отнеслись к своим обязанностям бывшие члены факультетских бюро Медведев (1 к. БПФ), Попов (4 к. РФФ), Калашникова (1 к. ИФФ). Однако их «деятельность» не нашла решительного осуждения на собраниях и конференциях. Мы с миром отпускаем тех людей, которых следует исключать из комсомола.

Большой бедой для наших активистов является то, что многие из них не умеют работать, не знают элементарных задач, стоящих перед ними. Мы уверены, что значительно улучшили бы свою работу комсомольские организации ММФ (секретарь Г. Мамонтов), БПФ

(секр. Я. Афримзон), ФТФ (секр. В. Монастырский), если актив этих факультетов был бы лучше подготовлен к исполнению своих обязанностей.

Огромный резерв скрыт в работе групп и комсоров. Вскрыть этот резерв — непосредственная задача комитета ВЛКСМ. Решение этого мы видим прежде всего в том, чтобы научить всех комсоров работать с низовыми организациями, чтобы поставить группу в такие условия, где она не сможет бездействовать.

«Партия верит в силу и возможности Ленинского комсомола», — сказано в Отчетном докладе Л. И. Брежнева. И мы знаем, что это доверие нужно оправдать.

В. ЛУКИН,
секретарь комитета ВЛКСМ
ТГУ.

ЗА СПРАВЕДЛИВЫЙ И ТОЧНЫЙ ДИАГНОЗ ЗНАНИЙ

Одно время на дверях аудиторий, в которой частенько проводятся экзамены, красовалась надпись: «Экзамен — лотерея. Улыбнись, фортуна, бедняку!». Автор заклинания предположил остаться неизвестным, как неизвестно и то, о каком экзамене шла речь. Тем не менее та надпись вспомнилась случайно: с подобной точкой зрения приходится встречаться нередко, особенно в студенческой среде. Возможно, именно она да еще благородные стремления стимулировать систематическую работу студентов в семестре и служат доводом в пользу предлагаемой отмены в вузах экзаменов, сессий и выставления оценок по результатам текущих занятий.

Но «аспранский эксперимент» не оправдался. Да иначе и не могло быть. Для добросовестного студента, честно работавшего в течение семестра, экзамен — настоящий праздник, а отнюдь не лотерея и не дополнительная «нервотрепка». Экзамен подводит итог работе, закрепляет знания, вселяет в учащихся веру в свои силы. И мне понятны те ребята, которые, получив «отлично» за пяти минутный ответ, выражали недовольство: «Ведь нас почти не спрашивали, знаем ли мы на «пять» — неизвестно».

Система «автоматического» экзамена по многим предметам привела бы к серьезным провалам в знаниях: отчет «по кусочкам» курса (по отдельным темам) не позволил бы, например, по политэкономии, уяснить глубоко целое, т. е. систему и логику экономических категорий, внутренние связи между темами. А если учесть, что прак-

тические занятия проводятся по немногим темам, и за 2—4 часа семинара выслушать группу в 20—25 человек невозможно, то станет ясно, что при таком «методе» вместо существующего сейчас одного экзамена по курсу во время сессий, пришлось бы проводить несколько частичных экзаменов в течение семестра.

Во-первых, продолжительность экзамена. Иногда экзаменуемый просит «еще поспрашивать», но это редко что меняет. Практика показывает, что по общественным наукам, например, достаточно в среднем на человека 25—30 мин. для правильной оценки знаний. Если опрос длится 1—2 часа и более (а такие вещи случаются!), то ничего доброго это не даст: студент утомляется и даже то, что знает, не в состоянии изложить. При длительности опроса 25—30 мин., когда весь курс «выспросить» невозможно, решающее значение приобретает отбор экзаменационных вопросов, с точки зрения их трудности, важности, творческого характера и т. п.

Во-вторых, безбилетная система приема экзаменов. По общественным наукам она практикуется у нас уже ряд лет. У нее есть свои плюсы и минусы. Если экзамен организуется правильно (опрос индивидуальный, ведется запись, имеется вопросник, программа, готовятся к ответу не свыше 4 чел.), то безбилетная система позволяет более рационально использовать время экзамена: за те же 30 мин. можно проверить знания по более широкому кругу тем. К сожалению, встречаются факты, когда безбилетную систему

применяют неумело. В таких случаях лучше экзамены по билетам. По-видимому, следует чаще проводить обмен опытом приема экзаменов.

В третьих, предотвращению элементов случайности в оценке знаний помогает учет работы студентов на семинарских занятиях. Правило здесь всем известно: кто хорошо занимается в течение семестра, тот и лучше сдает экзамен. Однако встречаются исключения. Бывает, что активист на семинарах, на экзамене тянет на «три», а то и на «два». Встает вопрос: следует ли ему повысить оценку за активность в семестре? Думается, нет, ибо экзамен в данном случае показывает: активность не подкреплялась настоящей, серьезной работой. Но бывает и наоборот: студент не ходит на семинары, не выступает на них, а экзамен сдает почти на «пять». В таких случаях преподаватель всегда подходит осторожно и строго; иначе и нельзя. Отметка должна иметь воспитательное значение, приучать к систематическому труду. Знания, полученные благодаря отличной памяти за 3—4 дня перед экзаменом, не могут быть прочными. Кроме того, от способных учащихся и требовать нужно больше. Сколько есть примеров, когда способные люди, легко пройдя вузовский курс, не приучаются к постоянной напряженной работе и потом, в жизни, на производстве даже отстают от «середняков», научившихся трудиться! От этого теряют и они сами, о обществе.

В-четвертых. Давний и трудный вопрос: как отразить в оценке не только знания, но и убеждения человека? Конечно,

нет и не может быть машин, вроде пресловутых «детекторов лжи», способных поставить точный диагноз. Тем не менее, в распоряжении преподавателей кое-какие возможности имеются. Студентство должно знать, например, что преподаватели общественных наук интересуются их жизнью «в школе и дома» и тем, кто ведет себя неправильно, стараются доказать, что их знания непрочны, не стали личным убеждением, руководством к действию, а следовательно, и не заслуживают высокой оценки.

И еще одно. Отрицательную роль играет разнородность требований к экзаменам со стороны различных преподавателей. Чаще всего он возникает, когда экзаменатор колеблется, что поставить, ибо студент отвечает не на чистые, а на нечто промежуточное, среднее. Разнородно особенно вреден, если речь идет о «двойке» и «тройке». «Удовлетворительно» — оценка зачетная, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому качество ответа на «два» и на «три» должно отличаться принципиально. Преподаватель, выставивший за ответ оценку «три», мало чем отличающуюся от «двойки», совершает, я бы сказал, государственное преступление — аттестует неучей. Вот почему представляется целесообразным договориться на кафедрах строго и точно, за какой ответ можно выставить «удов.», за какой «неуд.». При удельном весе «троек» у нас в 35% это будет иметь большое значение.

В заключение хотелось бы выразить пожелание, чтобы по затронутым выше вопросам высказались как преподаватели, так и студенты.

М. ЕВСЕЕВ,
доцент.

Вениамин ЗИКУНОВ

Солдаты очень тихо умирают.
Они руками землю обнимают.
Они к травинкам губы прижимают.

И вспоминают...
Мелькают кинокадры мелочей:
Плетень замшелый, тропка и ручей,

И робкий взгляд, и всплеск весла в тиши,
И разноцветные карандаши.
Они шести цветов.

И можно подобрать
Зеленый цвет и лес нарисовать,
А синим небо, ночь да васильки,
Да Катькины глаза, как омуты реки.

А желтым рожь, что сплет
за селом,
Да куличи за праздничным
столом,
Да Млечный путь, да месяц над
избой.

А вот роса бывает голубой.
В ней отражается корова
на лугу,

Стволы берез и ястреб на стогу...
И голубым рисуют тишину...
А вот войну!

Чем рисовать войну?
Не хватит всех цветных
карандашей...

Сейчас трава растет среди
травшей.
И где солдат тот тихо умирает,
Ковыль ядреный. Он в себя
вобрал

Всю плоть его. Он крепок,
как лоза...

Анатолий ЧЕРДАНЦЕВ МАЛЬЧИШКИ 40-х ГОДОВ

(Брату Борису в День Победы)

Нет, мы не видели пожаров,
Не знали, что такое смерть.
Нас только обдавала жаром
Костра расплавленная медь.
Но мы читали книги в полночь
О том, что где-то есть война,
И что, быть может, наша помощь
Там возросшим позарез нужна.
Нам даже виделось, как танки
В холодной предрассветной мгле
В который раз идут в атаку,
Чуть хобот опустив к земле.
Мы даже зримо представляли,
Как нас схоронят там, где рожь,
А сами руки подставляли
К костру, чтоб унималась
дрожь.

Нас голод жесткою ладонью
В фуфайки тыкал головой,
А в полутьме хрустели кони
Пахучей сочной травой.
Никто не слышал наших жалоб
Нам только б вырасти, уопеть.
Нет, мы не видели пожаров,
Не знали, что такое смерть.

Н. АНТРОПЯНСКИЙ

ОДНО МАГИЧЕСКОЕ СЛОВО

Когда от радости я ошалело
В солдатскую казарму
прибежал,

То крикнул так,
Что дрогнуть все хотело—
И больше ничего не разобрал:
Кого я целовал,
И кто меня—
Не помню я такого дня—
Так все кругом кипело и шумело,
И ликованью тут не было
предела.

А все лишь оттого,
Что я, как прибежал,
Оставивши у рации соседа,
Одно магическое слово им
сказал: ПОБЕДА.

Автор стихов, бывший тогда редактором нашей газеты, впервые опубликовал их в 1947 году.

НА НЕДЕЛЕ

23 апреля студенты 554 группы провели вечер, посвященный творчеству томского поэта В. Иванова.

С. Волокова, С. Котляр, Л. Беккер рассказали о жизненном пути поэта, продемонстрировали стихи Иванова, записанные на магнитофонную пленку.

В. ДЕМИДЕНКО.